DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.3

УДК 327
ББК 66.4

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Елена Николаевна Чернышева

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
chernel0602@gmail.com
ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям и проблемам, которые порождаются процессом глобализации, процессом создания единой мировой системы глобальных социальных взаимодействий. В статье автор рассматривает основные модели объединения, с помощью одной из этих моделей проводится анализ изменений, происходящих в экономической и политической сферах жизни общества. Описываются роль и перспективы развития национального государства в современном мире. Делается вывод о том, что формирующееся глобальное сообщество – это сложноорганизованная система с сетевой формой управления, которая при этом сохраняет внутри себя иерархические структуры с изменением их функций.

Ключевые слова: глобализация, сеть, коммуникативное взаимодействие, межкультурная коммуникация, национальное государство, глобальное управление.

Сегодня стандартным ответом на вопрос об особенностях современного мироустройства является следующее утверждение: современный мир глобален, при этом многокультурен и имеет сетевой характер. Основным средством построения этого мира выступают новые средства коммуникации. Однако за видимой простотой и очевидностью данного ответа скрывается ряд сложнейших проблем, которые становятся предметом острых научных дискуссий как в российском ученом сообществе, так и в среде западных исследователей.

Обозначим некоторые из этих проблем, связанных с тем, что представляет из себя глобализация. Если вопрос об экономической глобализации как интеграции национальных экономических систем в единую систему можно считать закрытым (на наших глазах становится реальностью, которую сложно игнорировать, глобальное экономическое пространство с едиными правилами «игры». Кстати, это одна из основных причин, почему сегодня любые экономические санкции, которые вводятся против уже включенных в той или иной мере в это пространство стран, оказываются малоэффективными и имеют негативные последствия для всех участников), то вопрос о политической и культурной интеграции и унификации вызывает многочисленные споры.

Можно выделить три основных модели объединения:

1) модель мозаики – простая сумма уникальных частей, которая необязательно должна представлять из себя какой-то единый рисунок, но отдельные элементы которой могут быть достаточно гармонично/хорошо подогнаны друг к другу;

2) модель плавильного котла – когда полностью теряется уникальность отдельной части в процессе создания нового единства, которое имея в своей основе, в фундаменте многообразные составляющие, тем не менее

© Чернышева Е.Н., 2015

представляет из себя качественно отличное от них образование;

3) модель сложноорганизованной системы – когда при возникновении нового системного уровня каждый предшествующий является необходимым для возникновения последующего, однако специфика отдельных уровней и составляющих их элементов сохраняется с возможным изменением функционала с учетом новых системных требований. Все элементы разных уровней оказываются связанными между собой множеством сетей. Так, для социума выделяют пять сетей социального взаимодействия:

1) локальные сети;
2) национальные сети;
3) интернациональные сети;
4) транснациональные сети;
5) глобальные сети [4, с. 103].

Если выбрать для анализа происходящих в современном мире изменений третью модель, то можно предположить, что суть глобализации заключается в том, что человеческое общество в своем развитии вышло на принципиально новый уровень в своей самоорганизации, усложнив свою систему структурными взаимосвязями и элементами глобального порядка, которые окончательно «замкнули» друг на друга все прежние составляющие и стали определять их дальнейшую эволюцию, не отменяя их значимости для системы в целом. При таком подходе, например, к глобальному экономическому пространству в нем найдется место и для глобальной/мировой финансовой системы, и для транснациональных компаний, и для национальных предприятий, и для мелкого ремесленника. Однако утверждать, что при этом их жизнь, а именно цели, принципы и конечный результат деятельности останутся без изменений, было бы безосновательно. Благодаря новым средствам коммуникации все они теперь включены в глобальную сеть взаимодействий, которая выступает по отношению к ним объективной реальностью.

С этой точки зрения, ответ на вопрос «Какова сегодня в мире роль национального государства?» может быть следующим. Диагноз, который ставится сегодня национальному государству многими западными и российскими ученым, таков: кризисное состояние централизованного государства на фоне усиления субсистем и скачкообразного расширения возможностей отдельных людей [1]. А.В. Назарчук в своей статье «Государство в пространстве глобальных коммуникаций» [5] говорит о том, что «глобализация создает новый исторический контекст для функционирования государства», который заключается в возникновении глобальной политической сети и глобальных форм политической организации. При этом «размываются различия внутренней и международной политики, территориальных и экстерриториальных факторов. Глобальная сеть коммуникации создает глобальную сеть интерпретации локальных событий. Имеет место экспансия транснациональных организационных форм и транснациональных правовых установок на национальный уровень» [5]. Таким образом, возникает проблема – национальное государство обречено и дни его сочтены или надежда есть? Более вероятным является следующий сценарий: национальное, централизованное государство в традиционном понимании и с традиционным набором функций, скорее всего, уйдет в прошлое. И в этом смысле можно говорить о его «смерти». Но, изменив свой функционал, не борясь с новыми глобальными акторами, а взаимодействуя с ними, встроившись в глобальную систему взаимодействий, государства могут стать неотъемлемой составляющей нового глобального мира и в определенном смысле даже укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Одним из аргументов в пользу именно такого будущего является тот факт, что материальная база, благодаря которой существует глобальная коммуникационная сеть, полностью подконтрольна тем или иным государствам. То есть «передатчик» всегда находится на территории того или иного государства. «На деле государство способно сохранять контроль над ситуацией и при желании может получить немыслимые прежде инструменты информационного контроля над обществом… чтобы контролировать потребителя информации, надо контролировать передатчик». Поэтому «новое медиа-пространство подпадает под властный контроль не содержательно, как прежде, а структурно» [5]. Государства еще до конца не осознали всех своих новых возможностей, но рано или поздно это произойдет. И это кардинально изменит роль и функ-

ции государства в глобальном мире. Какими они будут? Ответ на этот вопрос останется открытым пока окончательно не сформируется «сложная и многоуровневая институциональная архитектура глобального управления».

Опираясь на данную модель, можно рассмотреть и проблемы межкультурного взаимодействия. И.В. Комадорова, Е.В. Кузнецова, И.С. Комадоров в своей статье «Коммуникация как основное условие построения современного многокультурного пространства» ставят следующий диагноз положению дел в сфере межкультурных отношений: с одной стороны, «очевидны тенденции стремления к единению и построению общего культурного пространства, а с другой – межкультурное взаимодействие многих народов стало особенно острым в последние десятилетия, резко обострились межэтнические конфликты» [3]. Отменяет или нет глобальная культура традиционные ценности отдельных культур? Возможно или нет найти единые основания в культурном многообразии? Существуют или нет общечеловеческие ценности? Можно ли отстоять в глобальном мире свою культурную уникальность? На эти другие подобные вопросы, исходя из вышеописанной модели, можно ответить так: возникновение глобальной культуры также неизбежно, как возникновение глобальной финансовой системы. Она уже начала складываться благодаря глобальным СМИ. А, следовательно, рано или поздно станут очевидными и единые ценностные установки, на которых она будет базироваться. И это будут именно единые для всех культур императивы. Однако эти императивы не будут императивами уже существующих культур. Претензии на универсальность ценностной системы одной из уже существующих сегодня культур как раз и являются одной из главных причин конфликтов в межкультурном взаимодействии. В качестве другой причины можно назвать борьбу за выживание ряда консервативных субкультур, которые объединяют ярых противников общественного развития/прогресса (по разным причинам), с формирующейся глобальной культурой. Это уже не конфликт между двумя культурами, это конфликт между глобальным человечеством и культурным «средневековьем». Наличие же глобальной культуры ни коем образом не отменяет значение локальных культур. Однако, безусловно, меняет базовые принципы их сосуществования, «навязывая» нечто принципиально новое как неизбежное. Прежде всего тем, что предлагает опираться в построении системы межкультурных взаимодействий на глобальные/единые/универсальные стандарты. И на ранней стадии очень непростого процесса возникновения и формирования этих стандартов, к сожалению, возникает благоприятная почва для возникновения межкультурных конфликтов.

О каких стандартах идет речь? Что сегодня уже можно утверждать о ценностных установках глобальной культуры? Ю. Хабермас в своей работе «Теория коммуникативного действия» различает инструментальное и коммуникативное действия. Если целью первого является успех, основанный на эффективном обмене информацией, то целью второго – взаимопонимание на основе консенсуса. Коммуникативное взаимодействие предполагает согласие, основанное на убеждении. Такое понимание коммуникативного взаимодействия, став одним из основных базовых принципов глобальной культуры, определяющей любые, в том числе и межкультурные коммуникации, может раз и навсегда положить конец взаимодействиям, основанным на принципах господства и насилия. Тем более, что, как показывает практика, в последнее время подобные взаимодействия оказались крайне неэффективными. Ни один военный конфликт в XXI в. не закончился однозначной победой одних сил над другими, не привел к разрешению тех проблем, которые стали его причиной.

Взаимопонимание предполагает «открытость» мышления, что, в свою очередь подразумевает, во-первых, толерантность как признание за каждым права на уникальность и неповторимость, во-вторых, критическое отношение как к собственным ценностным установкам, так и к ценностным установкам партнера по дискурсу, понимание того, что абсолютной истинной не владеет ни одна из сторон коммуникативного взаимодействия, и, в-третьих, готовность не просто приходить к согласию на основе существующих установок, но к кардинальным изменениям в структуре собственных ценностных приоритетов. Это

постоянная готовность к самосовершенствованию на основе диалога с другим. Такая постановка вопроса влечет за собой проблему формирования высокой культуры коммуникации на всех уровнях, которая неразрывно связана с проблемой контроля. Что необходимо, чтобы сформировать высокую культуру коммуникации? Ответ на этот вопрос подразумевает, прежде всего, всестороннее изучение самого коммуникативного процесса на междисциплинарной основе. Необходима философия коммуникации как дисциплина, объединяющая все научные достижения в изучении этого явления и разрабатывающая базовые, фундаментальные принципы межкультурного взаимодействия. Дальнейшее развитие и совершенствование средств коммуникации, коммуникативных структур, пронизывающих все сферы жизни общества, с одной стороны, повышают уровень эффективности межкультурной коммуникации, но, с другой стороны, на порядок усложняют процессы контроля и управления сетевыми взаимодействиями, обостряют проблему цифрового неравенства. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», в котором свобода выражения мнений рассматривается как один из основных критериев общества знания, тем не менее ставится вопрос о том, что «все ли виды содержания заслуживают того, чтобы быть одинаково доступными? Когда уязвимые слои населения получают доступ к содержанию, способному нанести им вред (например, в случае с подростками, сталкивающимися с проблемами взросления, которые находят в Интернете настоящие «пособия» по совершению самоубийства или погружению в анорексию), каким должно быть отношение к свободе выражения мнений?» [2]. Сегодня баланс между свободой выражения мнений и «разумными» ограничениями этой свободы приходится искать государствам самостоятельно. И даже если отдельные государства в своих локальных нормативных актах нарушают баланс в сторону излишнего усиления ограничений в силу разных причин, то это не является гарантией того, что будут воздвигнуты эффективные препятствия на пути распространения опасной информации. Логично предположить, что функции глобального контроля и глобального регулятора глобальной коммуникационной сети должны быть у некой глобальной структуры. Однако сразу возникает проблема (как, впрочем, и с установлением единых стандартов и норм межкультурной коммуникации) – проблема законных оснований для ее деятельности. Поэтому одновременно и параллельно с этими процессами, с возникновением новых форм организации жизни мирового сообщества должен идти процесс создания глобального права как нормативной основы для функционирования единой глобальной системы.

Таким образом, глобализация сегодня – это «процесс эволюции мирового сообщества от иерархических структур к сетевым» [4], который, однако, не отрицает полностью эти иерархические структуры, а пытается интегрировать их в единую систему на основе единых принципов сосуществования с одновременным изменением их роли и функционала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. В. Глобализация, информационные технологии и формирование «глобального сетевого общества» / А. В. Андреев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 – С. 57–61.

2. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2005 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf (дата обращения: 24.04.2015). – Загл. с экрана.

3. Комадорова, И. В. Коммуникация как основное условие построения современного многокультурного пространства / И. В. Комадорова, Е. В. Кузнецова, И. С. Комадоров // Вестник ТИБСИ, № 3, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/–2014/kom3.pdf (дата обращения: 19.04.2015). – Загл. с экрана.

4. Коробейникова, Л. А. Сетевые структуры в условиях глобализации / Л. А. Коробейникова, А. Ю. Гиль // Известия Томского политехнического университета. – Т. 316, № 6, – 2010. – С. 105–109. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа. – Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/setevye-struktury-v-usloviyah-globalizatsii#ixzz3XfBrJcwk (дата обращения: 19.04.2015). – Загл. с экрана.

5. Назарчук, А. В. Государство в пространстве глобальных коммуникаций / А. В. Назарчук // Сократ. – № 3. – 2011. – С. 50–55. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: http://www.nazarchuk.com/articles/article28.html (дата обращения: 19.04.2015). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Andreev A. V. Globalizatsiya, informatsionnye tekhnologii i formirovanie "globalnogo setevogo obshchestva" [Globalization, Information Technologies and Formation of "Global Network Society"]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 57-61.

2. *K obshchestvam znaniya. Vsemirnyy doklad YuNESKO, 2005 g.* [Towards Knowledge Societies. World Report of UNESCO, 2005]. Available at: http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf. (accessed April 24, 2015).

3. Komadorova I.V., Kuznetsova E.V., Komadorov I.S. Kommunikatsiya kak osnovnoe uslovie postroeniya sovremennogo mnogokulturnogo prostranstva [Communication as a Main Condition of Modern Multicultural Space Creation]. *Vestnik TISBI*, 2014, no. 3. Available at: http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/–2014/kom3.pdf. (accessed April 19, 2015).

4. Korobejnikova L.A., Gil A.Yu. Setevye struktury v usloviyakh globalizatsii [Network Structures in the Conditions of Globalization]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2010, no. 6, pp. 105-109.

5. Nazarchuk A.V. Gosudarstvo v prostranstve globalnykh kommunikatsiy [State in the Space of Global Communication]. *Sokrat*, 2011, no. 3, pp. 50-55.

GLOBAL WORLD: FEATURES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Elena Nikolaevna Chernysheva

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Pushkin State Russian Language Institute
chernel0602@gmail.com
Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the features and problems which are generated by the process of globalization, the process of creating a single world system of global social interactions. The author considers the basic models of association, and uses one of these models to analyze changes in the economic and political spheres of society. The role and prospects of the development of the national state in the modern world are described. The author makes conclusion that the emerging global community is a complex structural system with the network form of governance, which retains within itself the hierarchical structure with changes in its functions.

Key words: globalization, network, communicative interaction, intercultural communication, national state, global governance.